

КОНЦЕПЦИЯ «ОСМАНИЗМА» В ПОЛИТИЧЕСКИХ ОЦЕНКАХ БОЛГАРСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

М.В. ТОРТИКА (ЛОБАНОВА)

*Харьковская государственная
академия культуры*

e-mail: khazar@inbox.ru

Статья посвящена изучению концепции османизма в интерпретации болгарских социал-демократических партий после младотурецкой революции 1908 г. Наибольший интерес вызывает дискуссия, развернувшаяся по этому вопросу в социалистической печати между идеологами радикального направления «тесного социализма» и лидерами левого центризма («левица» БРСДП (о)). На фоне резкой критики, характерной для платформ «правых» и «левых» социалистов, особое внимание привлекает позиция болгарского социалистического центризма. Теоретики указанного движения готовы принимать концепцию османизма как часть общедемократической программы, ведущей к созданию единой Балкано-Азиатской конфедерации.

Ключевые слова: «османизм», Болгария, социал-демократия.

Обращаясь к вопросу о причинах и сущности турецкой революции (1908 г.), невозможно избежать разговора об идеологической платформе ее центральной движущей силы, так наз. движения «Иттихад ве теракки¹» или, в отечественной интерпретации, движения младотурок. Возникает естественный вопрос о внутреннем содержании концепции «османизма», а также о причинах его последующей трансформации, во многом предопределившей формирование государственной доктрины «тюркизма» («пан-тюркизма»)².

Несостоятельность подобной идеологии оказалась, по всей видимости, одной из причин последовательного снижения политического авторитета младотурок. Вследствие этого, даже в условиях непродолжительной стабильности младотурецкого режима, османизм оставался неизменным поводом для многочисленных идейно-политических дискуссий, вспыхивавших на почве весьма противоречивых оценок государственной деятельности «Триумvirата»³, впрочем, как и всей политической программы проправительственной партии «Единение и прогресс»⁴.

Примером наиболее ярких дискуссий, связанных с политическими оценками идеологии османизма, являются публичные выступления болгарских социал-демократов и, прежде всего, тактические разногласия, отразившиеся в публицистическом наследии теоретиков Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов) (БРСДП (т.с.)) и центристской «левицы» (по сути, самостоятельной фракции Болгарской рабочей социал-демократической партии (объединенной) БРСДП (о))⁵. Особенно острый характер указанные дискуссии приобрели благодаря вмешательству главного теоретика радикального направления болгарского марксизма, Д. Благоева. В частности, в статье

¹ «Иттихад ве теракки» в буквальном переводе – «Единение и прогресс».

² В дальнейшем указанные термины будут использоваться без кавычек.

³ «Триумvirат» – исторически сложившееся название политической элиты младотурецкого режима (Энвер-паша, Талаат-паша и Джемаль-паша), представители которой после переворота в январе 1913 г. отстранили от власти большинство лидеров «Иттихад ве теракки».

⁴ Партия «Единение и прогресс» возглавила революционные преобразования в Османской империи. Как оппозиционное движение она возникла в 1889 г., позднее соединилась с группой политических эмигрантов (младотурок) в Париже. Политической программой этой партии считалось свержение режим султана Абдул-Хамида II и введение конституции, предусматривавшей созыв межнационального парламента (меджлиса).

⁵ В 1903 г. в социал-демократическом движении Болгарии произошел публичный раскол и возникли две конкурирующие партии – радикальная БРСДП (т.с.) и реформистская БРСДП (ш.с.). В 1905 г. началось формирование самостоятельной фракции левых центристов, которое завершилось созданием левоцентристской организации – Болгарского социал-демократического союза (БСДС) «Пролетарий». В 1909 г. произошло объединение БСДС «Пролетария» с БРСДП (ш.с.). Возникла новая, несколько аморфная, правосоциалистическая Болгарская рабочая социал-демократическая партия (объединенная).

«Балканский вопрос» он, дискутируя с «тов. Юрием» (очевидно, псевдоним д-ра Г. Тошева), писал о том, что Турция в ее современном состоянии не может поддерживать курс на Балканскую федерацию,⁶ устойчиво сохраняя присущие ей имперские традиции. «...Она хочет не только владеть подчиненными ей нациями, но и насильственно перетопить их в единую оттоманскую нацию...».⁷

В то же время, точка зрения публичного оппонента Д. Благоева, напротив, была нацелена на некоторое смягчение весьма резких утверждений последнего. В частности, политический визави Благоева выступал, во-первых, против того, что бы «...ожидать ... момента, когда рабочий класс уничтожит династии и провозгласит республику...», поскольку это отложит решение балканской проблемы как минимум на «десятки лет». Кроме того, он писал, что попытка взаимодействия на Балканах нужна уже сегодня, причем именно с привлечением Османской империи, поскольку путь к созданию политического консенсуса на Балканах заключается в принятии таможенных союзов (один из любимейших тезисов болгарских левых центристов) и в принятии балканских государств, наряду с Турцией, в потенциальную Балканскую конфедерацию. Балканские страны должны войти туда в том виде, в каком они существуют в настоящее время, однако, с перспективой их дальнейшей модернизации и государственной демократизации.⁸

Интересно, как данное положение весьма органично подхватывал и развивал далее такой признанный специалист по национальному вопросу, как П. Делирадев (болгарский социалист, центрист, политик, широко известный своей близостью к лидерам левого крыла македоно-одринской революционной организации (ВМОРО)⁹). «Таможенные союзы будут полезны не только для экономической эмансипации балканских государств, – писал он; одновременно это будет и решительный шаг к их политическому объединению, и гранитный камень в основании этого объединения...». В таких условиях, а именно в рамках Балканского союза, или любого иного типа межгосударственного объединения в данном регионе, игнорирование Турции невозможно. Будущая конфедерация в обязательном порядке должна включать в себя Османскую империю, тем более что она: «...самая значительная балканская и единственная малоазиатская величина...».¹⁰

В 1911 г. указанную концепцию одобрил и заново осмыслил еще один левый центрист, болгарский социалист, глава социал-демократической партии Румынии, в будущем председатель правительства Советской Украины, К. (Х.Г.) Раковский. Являясь одним из официальных авторов левоцентристского проекта Балканской конфедерации, К. Раковский решительно выступал в поддержку идеи таможенных союзов между Болгарией и Турцией.¹¹ Как следствие, он показательно игнорировал большинство обвинений, связанных с вопросом об этнополитической агрессивности младотурок, относя подобные аргументы скорее к проискам болгарских националистов или, в крайнем случае, к политической риторике сознательно ангажированных балканских политиков.¹² Для Османской империи гораздо опаснее стремление Великих держав к разделу потенциального «турец-

⁶ В противоречивых программах болгарской социал-демократии нач. XX ст. фигурировал не до конца осмысленный лозунг Балканской республики (федерации, конфедерации, автономии). Дифференциация указанного определения со временем приобрела не столько государственный, сколько внутрипартийный характер, отражавший динамику межфракционных социал-демократических отношений. Так, БРСДП (т.с.) стала выступать за создание классовой демократической республики на Балканах, БРСД или центристская «левица» БРСДП (о) избрала стержнем своей внешней политики курс на более толерантную Балканскую конфедерацию с османской автономией Македонии, наконец, правая фракция «объединенной» осторожно высказывалась в пользу союзных договоренностей с частью балканских государств, но при этом с учетом привлечения политических гарантий из Европы, и с перспективой болгарской автономии Македонии.

⁷ Благоев Д. Балканският въпрос // Съчинения. Б.м., 1960. Т. 13. С. 388.

⁸ Там же. С. 394.

⁹ Внутренняя македоно-одринская революционная организация (ВМОРО) представляла собой национально-освободительную организацию, действовавшую в пределах Османской империи. Основной задачей этой организации считалось осуществление 23 пункта Берлинского соглашения, по которому Македония должна была обрести автономию в рамках существующих турецких границ.левой фракцией македоно-одринской организации стало движение революционных групп Я. Санданского (например, «Санданский-Чернопеев»), которое опосредованно было связано с представителями как македонского, так и болгарского социализма (самые тесные контакты «левица» ВМОРО имела с БРСД «Пролетарий»).

¹⁰ Делирадев П. Балканската Конфедерация. Пазарджик: «Търговска» на Г. Бърлиевъ, 1909. С. 10.

¹¹ Раковски К. Турско-българските търговските преговори // Напред. 1911. 19 август.

¹² Раковски К. Нашата позиция. Балкански съюз и член 17 // Напред. 1911. 24 юни.

кого наследства», ибо подобный дележ может стать началом «...варварской главы европейской истории».¹³

Таким образом, политическая обстановка диктовала конкретные задачи, важнейшей из которых для Турции являлось сохранение целостности империи, которую, по мнению болгарских центристов-социалистов, как раз и пытался уберечь пришедший к власти государственный режим младотурок. Собственно, с указанной стороной внешнеполитической деятельности младотурецкого руководства были согласны даже некоторые из влиятельных идеологов БРСДП (т.с.). В частности, член «тесносоциалистического» ЦК, Хр. Кабакчиев (книга «Д. Благоев и партия тесных социалистов» была опубликована за два года до кончины автора, в 1938 г.) писал, что режим младотурок был препятствием не только для великих держав, но и для «...балканских государств, которые подготавливали завоевание и раздел европейских провинций Турции: Македонии, Фракии, Албании и др. ...».¹⁴

В таком контексте, очевидно, что одним из элементов государственной платформы младотурок мог и должен был стать принцип османизма. Это же стало причиной того, что наличие подобной идеологии практически не отталкивало такого марксиста как К. Раковский от публичной поддержки официальной политики Турции. Более того, именно Раковский в 1911 г. выдвинул идею специального оборонительного Болгаро-Турецкого союза, очевидно, рассматривая этот шаг в качестве первого камня, уложенного в фундамент потенциального балканского объединения.¹⁵

Показательно, что толерантное отношение К. Раковского к концепции османизма в 1911 г. косвенно подтверждал один из его наиболее влиятельных македонских оппонентов, лидер правого течения ВМОРО, публицист, филолог и общественный деятель, Х. Матов. Анализируя печатные выступления К. Раковского, Матов писал – он (*К. Раковский – Т.М.В.*) посетил Македонию тогда, когда уже никак нельзя было не заметить «...отоманизм..., инквизицию, политические убийства...».¹⁶ И все это никак не мешало проявлению положительной реакции Раковского. В расчете на перспективу дальнейших демократических преобразований в Турции, он был готов закрыть глаза на далеко не интернациональную государственную концепцию младотурок. Одним из конкретных проявлений подобной ангажированности болгарского социалиста Х. Матов называл равнодушное отношение Раковского к «оттоманизации нетурецких училищ...».¹⁷ Таким образом, следуя логике Матова (впрочем, заведомо предвзятой в вопросе о Македонии) можно сказать, что Раковский не просто «закрывал глаза» на государственный шовинизм младотурок, но практически поддерживал их политическую стратегию, позволяя «...младотурецкому комитету «Объединение и прогресс» существовать в качестве национальной политической организации».¹⁸

Итак, Раковский¹⁹ мог задавать тон общецентристского отношения к проблеме «оттоманизации» в Турции и до некоторой степени влиять на общее благоприятное впечатление, сложившееся в кругу международной социал-демократии по поводу реформаторской деятельности младотурок. В этой связи интересно, что многолетний оппонент К. Раковского, правый социал-демократ, член редакции околосоциалистического издания «Камбана» Г. Василев, напротив, всячески подчеркивал характерный для «турецкой общественности» национализм и даже шовинизм, который в Турции, по его мнению, имел, «особое значение».²⁰

¹³ Исаева О.Н. Македонская смута: взгляд русских консулов // Славянский сборник. Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2003. Выпуск 6. С. 101.

¹⁴ Кабакчиев Х. Димитър Благоев и партия тесных социалистов. София, 1979. С. 172.

¹⁵ Раковски К. Балканската конфедерация и обранителен турско-български съюз // Напред, 1911. 14 октомври.

¹⁶ Матов Х. Македонска революционна система ВМОРО. Съчинения. София, 2001. С.247.

¹⁷ Там же. С.249.

¹⁸ Там же. С.249.

¹⁹ Участвуя в социал-демократическом движении Болгарии (1911 г.), К. Раковский стал директором и главным редактором основного издания левоцентристской оппозиции, социал-демократического ежедневника «Напред».

²⁰ Василев Г. Македония и турската революция. София, 1908. С. 36.

Во многом, очерченную выше логику К. Раковского, разделял П. Делирадев. Обращаясь к проблеме балканских союзов, он утверждал, что развитие и общий подъем большинства субъектов турецкого государства возможны, прежде всего, в «широких границах» империи. Однако этому мешает «национальная борьба», парализующая любые государственно-модернизационные процессы. Очевидно, отмечал автор публицистического эссе «Балканская конфедерация», что такое положение будет продолжаться еще долго. Несомненно, необходимы решительные реформы, способные удовлетворить национальные претензии конкретных регионов Османской империи, однако *(и этот тезис крайне показателен для понимания позиции центристов – Т.М.В.): «Корабль молодой Турции не укрепился еще настолько, чтобы не опасаться разрушительных волн вечно бушующего балканского моря...».*²¹

Таким образом, многие теоретики «левицы» БРСДП (о) были склонны не замечать шовинистических элементов османизма, то ли недопонимая его внутренней сущности, то ли игнорируя ее в условиях борьбы за перспективу межнациональной Балкано-Азиатской конфедерации. Их оппоненты из партии «тесных социалистов», напротив, были готовы рассматривать варианты внутри балканской этнической солидарности только в условиях, как писал Хр. Кабакчиев, «классовой борьбы пролетариата». Поскольку, и в этом сходились все теоретики БРСДП (т.с.), только подлинная социалистическая революция, а не какие бы то ни было буржуазные идейно-политические концепции, способны защитить Балканы и Европейскую Турцию от происков европейского капитала и ее политической элиты.²²

Главный идеолог партии «тесных социалистов» Д. Благоев высказывался по этому поводу наиболее определенно: «...великооттоманский идеал младотурецкой партии не возродит Турции и не создаст оплот против завоевательной политики России и Австрии...».²³ Единственное, чем чревато, по мнению Д. Благоева, использование доктрины османизма – это «...возрождением оттоманской Турции, в которой господствуют земельно-владельческие элементы и турецкие национальные и «военные идеалы»...».²⁴ И все же, нельзя отрицать, что концепция османизма (как и более поздний тюркизм и пантюркизм) была и остается точкой преткновения в анализе национальной доктрины Османской империи начала XX ст. Более того, именно от этой концепции отталкивался в своем более позднем политическом развитии современный тюркизм, один из элементов национальной стратегии Турции.

Изучение османизма – это сложнейшая самостоятельная задача. Тем не менее, используя вопрос о младотурецкой революции в качестве иллюстрации взаимоотношений внутри болгарского социалистического движения, необходимо охарактеризовать феномен османизма как идейно-политическую и этногосударственную платформу политического движения младотурок.

Идеология османизма возникает в конце XIX ст. как некий идеологический протест политическому и экономическому вмешательству великих держав во внутренние дела Османской империи. «Согласно этой идеологии, все подданные империи объявлялись «османами» без различия вероисповедания и национальной принадлежности».²⁵ Болгарский историк Дженгиз Хаков рассматривает османизм как концепцию создания единого национального государства «османской нации» в пределах империи.²⁶

Фактически османизм – это государственный вариант разрешения национального вопроса, но в той форме, в какой его были готовы (то есть могли и хотели) воспринимать младотурки. Именно в этой связи легальный марксист, публицист В. Богучарский, комментируя книгу английского путешественника и публициста Э.Ф. Найта, иронизировал по поводу выводов последнего о сущности национальной программы младотурок: это иллюстрация того, «как не следует поступать при решении проблемы централизма и ав-

²¹ Делирадев П. Балканската Конфедерация. Т.-Пазарджикъ: «Търговска» на Г. Бърлиевъ, 1909. С. 27.

²² Кабакчиев Х. Димитър Благоев и партия тесных социалистов. София, 1979. С. 173.

²³ Благоев Д. Революцията в Турция и социалдемократията // Съчинения. Софя, 1960. Т. 13. С. 52.

²⁴ Там же. С. 56.

²⁵ Гасанова Э.Ю. Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908-1914). Баку, 1966. С.161.

²⁶ Хаков Дж. История на съвременна Турция. София, 2008. С. 14.

тономизма». Национальную же программу младотурок он называл «централистически-националистической».²⁷ Действительно в прессе (газета «Османлы») часто проскальзывали намеки на приоритет титульной нации турок. При этом одним из основных аргументов являлось указание на организующую роль этой нации в процессе создания единой Османской империи. В то же время, к началу XX ст. требование отказа от национальной борьбы в пределах империи и, соответственно, решение национального вопроса в «националистическом» духе, предполагало, прежде всего, государственную, защитную функцию османизма. В результате, представитель младотурок Махмед Мурад писал (в издании «Мизан»): «...греки Крита или албанцы Македонии должны искать решение своих проблем только на путях борьбы за прогресс Османской империи... священная обязанность наших албанских братьев, так же, как... и единоверцев в Египте... состоит в том, что бы совместно, самоотверженно, состязаться в усердии, привести государство и халифат в долину благополучия...».²⁸

Данный тезис получает неожиданное развитие в очерках российского эсера, константинопольского корреспондента газеты «Киевская мысль» и журнала «Современник» Ш.Я. Горцева (Натадзе). В одной из своих статей он напишет: «...младотурецкая партия – националистическая. Боясь сепаратизма национальностей... они (*младотурки – Т.М.В.*) упорно не желали введения в провинциях земств, так как в них видели ячейки будущих автономий. А автономию провинций они считают концом единства оттоманской империи».²⁹ Впрочем, в этой связи сам Ш.Я. Натадзе подчеркивал, что автономия может стать, скорее, концом политической власти турок, но никак не концом страны, которая только окрепнет в условиях федерализации. Тезис, бесспорно, имеющий значение для стороннего наблюдателя, но вряд ли особенно приемлемый для государственной политики турецкой национальной партии. Тот же Натадзе в другой своей статье «Новый турецкий парламент» отмечал, что чем энергичнее «народности империи... отстаивают свои права», тем больше «пугаются... турецкие государственные деятели».³⁰

Этой мысли вторит газета «Стамбульские новости», выходявшая в Константинополе с ноября 1909 г. по июнь 1910 г. Ее главным редактором был Джелаиэддин Коркмасов – также один из представителей движения левых эсеров, участник революции 1905 г., сосланный в Сибирь и бежавший оттуда во Францию. В Париже он познакомился с Ж. Жоресом, Ж. Гедом и даже В.И. Лениным, после чего, по приглашению главы будущей коммунистической партии Турции Мустафы Субхи, приехал в Стамбул, где и начал издавать упомянутую газету. Агенты Особого отдела Департамента полиции в Константинополе проследили связи «Али Джамаль Кархмазова», как он именовался в соответствующих донесениях, с представителями Союза черноморских моряков³¹, с лидерами которого, в свою очередь, был связан и эсер Натадзе. Итак, вполне реально можно говорить о возможности прямых контактов между Коркмасовым и Натадзе, политические взгляды которых через руководство указанной организации могли влиять даже на Л.Д. Троцкого. Опосредованно эти связи сказывались и на внешнеполитической платформе болгарских левых центристов, с которыми Троцкий (благодаря своей многолетней дружбе с Раковским) находился в постоянном контакте.³²

²⁷ Найт Э.Ф. Революционный переворот в Турции (С предисловием В.Я. Богучарского). СПб, 1914. С. 4.

²⁸ Петросян Ю.А. Младотурецкое движение (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 1971. С. 237.

²⁹ Горцев. Государственный кризис в Турции // Современник. 1912. № 8. С. 296.

³⁰ Горцев. Новый турецкий парламент // Современник. 1912. № 5. С. 215–224.

³¹ Донесение начальнику жандармского управления г. Одессы П.П. Заварзину / Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 529. Оп. 1. Ед. хр. 25. Л. 60.

³² На основании донесений агентов Департамента полиции была отслежена группа с.-р., вышедших на контакт с российскими социал-демократами в Константинополе и Западной Европе в связи с транзитом нелегальной литературы (например, «Венская правда») в Россию. Содействие должно было оказываться как социал-демократам, «проживающим ... в Константинополе, так и в турецких портовых пунктах...». Эта же группа имела аналогичные контакты и на Кавказе, оказывая там соответствующую поддержку кавказским меньшевистским центрам. С этим, по всей видимости, мог быть связан приезд Камо (Гер-Петросян) в Константинополь: См. О нахождении Камо в Константинополе / ГАРФ. Ф. 529. Оп.1. Ед. хр. 20. Л. 20. Наконец, эта группа с.-р. была связана с некой Марией Соколовской в Париже, содержавшей там «кухмистерскую» (явочная квартира). Супругом Соколовской был «Джалая Каркмасов», по взглядам, как говорится в донесении, «...нечто среднее между социалистом и анархистом»: См. Агентурные сведения о революционной деятельности членов центрального совета профессионального союза судебных команд / ГАРФ. Ф. 529. Оп. 1. Ед. хр.18.

Основные мысли, высказываемые на страницах «Стамбульских новостей», были посвящены анализу концепции османизма и специфике разрешения национального вопроса в Османской империи. Уже в передовице данного издания говорилось о необходимости преобразования аморфной и распадающейся империи в единое национальное государство. С одной стороны, – это могло разрешить вопрос территориальной целостности страны, с другой подстегнуло бы процесс конституционной деятельности младотурецкого правительства. Впрочем, как для Дж. Коркмасова, так и для ответственного директора газеты Ахмеда Джевада, сложность поставленной младотурками задачи сомнений не вызвала: «...расы, входящие в состав империи, далеки от желаемого единения и от дружного энтузиазма перед политикой младотурок...».³³ И все же, по мнению газеты, деятельность младотурок – это не просто желание «отуречить» все входящие в империю нации, а естественное стремление для многих наций говорить на едином и понятном для всех языке (имеется в виду турецкий), и объединиться «...в чувстве любви и преданности дорогому для всех отечеству», стремление совместно отрешиться «от всяких надежд на возвращение к более или менее славному прошлому...».³⁴

С мусульманским населением этот вопрос мог решаться значительно проще, в то время как убедить христиан и иудеев было бы гораздо сложнее. Элементы сходных недоработок виделись «Стамбульским новостям» и в ряде действий младотурецкого руководства. Пример - реакция данного издания на военную реформу (один из публичных символов уравнивания мусульманских и немусульманских подданных империи). «Стамбульские новости» опубликовали фотографии, иллюстрирующие отношение христиан к данной реформе, - изображения «оборванных и угрюмых новобранцев из христиан, среди которых по виду немало и бородастых отцов семейств и подростков».³⁵

Итак, многие сторонники либерально-демократических идей в Турции, не отрицая возможных шовинистических всплесков османизма, были убеждены в общей состоятельности данной концепции. Они полагали, что указанная идеологическая платформа может являться серьезным аргументом в пользу отказа от территориальной автономии, а значит, затормозит развитие процессов национальной дисперсности, реально угрожавших целостности империи и подрывавших авторитет турецкой власти.

В своих идеологических пристрастиях младотурецкое движение не было однородным. Это (анализируя последствия турецкой революции и частичную трансформацию македонской проблемы) отмечали и многие болгарские социалисты. В масштабах БРСДП (о) Г. Василев, в частности, в своей публицистике останавливался на факте различных течений в национальной (для него шовинистической) концепции османов.

Итак, по крайней мере, часть иттихадистов воспринимала османизм как мировоззренческую платформу, необходимую для укрепления государства во главе с приоритетной (титულიной) нацией, которую В.Я. Богучарский называл «господствующей». В таком контексте турецкая нация могла развиваться как главенствующая, а ее взлет должен был быть запрограммирован на подавление и использование «подчиненных» национальностей.

Интересно, что подобные взгляды нашли неожиданное подтверждение в сложных теоретических построениях крупнейших представителей европейской социал-демократии. В частности, один из наиболее известных австромарксистов О. Бауэр, размышляя над этапами развития национальных групп в масштабах крупных империй, отмечал, что в данном случае превалирование одной титульной нации над другой – это за-

---

Л. 54-58. Троцкий мог быть связан по делам «Венской правды» с Союзом черноморских моряков, т.е. через Натадзе, с с.-р., а последние с Коркмасовым и младотурками. В частности, по донесениям Особого отдела, младотурки оказывали «...ЦК партии с.-р. материальную помощь»: См. Бюро заведующего заграничной агентурой Департамента полиции в Константинополе / ГАРФ. Ф. 529. Оп. 1. Ед. хр.19. Л. 63. Осведомителями фиксируются встречи с.-р. с принцем Сабах-Эддином: ГАРФ. Ф. 529. Оп. 1. Ед. хр.19. Л. 63. На похоронах Натадзе присутствовали не только «представители всех социалистических организаций», но и сам принц Сабах-Эддин и даже один из членов будущего «Триумvirата» Энвер-бей: Бюро заведующего заграничной агентурой Департамента полиции в Константинополе / ГАРФ. Ф. 529. Оп.1. Ед. хр. 20. Л. 63. Все это указывает на очень опосредованные, но несомненные контакты младотурок с российской левой эмиграцией и, очевидно, на контакты с с.-д. ярко выраженной центристской ориентации.

³³ Желтяков А.Д. Газета «Стамбульские новости» о политике младотурок в национальном вопросе (1909-1910) // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Л., 1980. С. 45-46.

³⁴ Там же. С. 46.

³⁵ Там же. С. 48.

кономерный процесс, объективно ведущий к ускоренному формированию условий, необходимых для осуществления будущей социалистической революции. «Современная буржуазия, – писал он, – формирует не космополитических либералов, но национальных империалистов. Для таких национальных империалистов наличие подчиненных национальностей... факт желательный... Империалистический национальный принцип – это единство и свобода своей нации и господство над всеми другими народами...».³⁶ Правый социал-демократ Г. Василев задавал риторический вопрос, а не о младотурках ли написаны приведенные выше строки.³⁷ Такое предположение представляется вполне возможным, поскольку не только Балканы, но и Турция действительно попадали в круг политических интересов О. Бауэра.

Кроме того, один из ведущих теоретиков централизма – социал-демократ К. Каутский, – размышляя о национальном вопросе в полинациональных империях, прямо ссылаясь на опыт Турции. «Экономическое развитие Австрии и Турции, – пишет он, – не способствует... сплочению национальностей».³⁸ То есть, в данном случае, не происходит срастания наций в единое национальное государство, но, в то же время, открывается потенциальная возможность для создания института «национальной автономии». Тезис, чрезвычайно близкий левоцентристской идеологии.

Впрочем, существовала и другая интерпретация концепции османизма, которую проецировал близкий к младотурецким кругам поэт и философ Риза Тевфик: «Ныне, когда граждане империи завоевали свободное и конституционное священное государство, мы должны день и ночь трудиться во имя этого божественного дара, независимо от национальной принадлежности, жить дружно, как братья, и любить друг друга. Отныне должна исчезнуть скрытая и открытая ненависть и недоверие между нами. Мы должны возродить и оправдать свой старый «османизм»...».³⁹ Эту же точку зрения разделял и Сезай бей, который подчеркивал, что все народы Османской империи рождены в одной стране, «выросли в одном климате – дышали одним воздухом...», и поэтому для них «...лоно родины – исцелитель страданий и убежище от тревог...».⁴⁰ Именно в этом ключе авторы ранних младотурецких брошюр, размышляя о перспективах новой Турции, заявляли, что в создании фундамента «завтрашнего справедливого образа правления» должны участвовать все народы империи от македонцев и евреев, до турок, армян и курдов.⁴¹ Но апологеты османизма выдавали желаемое за действительное.

Тем не менее, отголоски такого рода пропаганды, доходя до центристских группы болгарских социалистов, создавали плацдарм для идеологического маневра, востребованного в условиях непрерывных межпартийных баталий. В результате, П. Делирадев, размышляя о взаимоотношениях народов и монархий вообще (однако, прежде всего в контексте турецкой истории), писал о полиэтническом конгломерате, который он называл – единый оттоманский народ, политическую и национально-религиозную неоднородность которого, он, тем не менее, совершенно ясно осознавал.⁴²

О дисперсности национально-культурного поля Османской империи размышлял и Д. Благоев. Он подчеркивал (в статье «Революция в Турции»), что стремление младотурок «перетопить все национальности в единую оттоманскую нацию» – это иллюзия. Но младотуркам придется использовать и административное насилие. При этом прикрываться они будут ширмой государственного управления и конституционным парламентом.⁴³ Несколько лет спустя Д. Благоев утверждал, что в смысле идеологии младотурецкий режим оказался даже хуже абдул-хамидовского, поскольку младотурки, в отличие от характерной для «зулюма»⁴⁴ беспринципной и наглой политики, привыкли скрывать

³⁶ Василев Г. Македония и турската революция. София, 1908. С. 129.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 130.

³⁹ Гасанова Э.Ю. Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908-1914). Баку, 1966. С.161.

⁴⁰ Петросян Ю.А. Младотурецкое движение (вторая пол. XIX – нач. XX вв.). М., 1971. С. 266-267.

⁴¹ Петросян Ю.А. К изучению идеологии младотурецкого движения // Тюркологический сборник. М., 1966. С. 221-227.

⁴² Делирадев П. Балканската Конфедерация. Т.-Пазарджикъ, 1909. С.34.

⁴³ Благоев Д. Революцията в Турция // Съчинения. София, 1960. Т. 13. С. 76.

⁴⁴ «Зулюм» – исторически сложившееся название деспотического режима султана Абдул-Хамида II.

свое подлинное лицо под маской декларируемого ими «оттоманского единства и прогресса».⁴⁵

Таким образом, можно утверждать, что «тесные» были склонны к упрощению национальной программы младотурок, в то время как она изначально формировалась как многослойная концепция, зачастую вызывавшая разногласия даже внутри самой политической партии иттихадистов. В свою очередь, левые центристы представляли собой единственную фракцию болгарской социал-демократии, готовую сотрудничать с национальными организациями типа ВМОРО (группа Санданского-Чернопеева). Представители этого течения всячески содействовали правосоциалистическим организациям в Македонии. При этом большинство болгарских левых центристов прекрасно осознавало, что данные организации лояльны деятельности младотурок. Центристы были готовы терпеть националистические концепции младотурок в обмен на их государственный прагматизм и разрекламированные реформаторские проекты, воспринимаемые ими как первый шаг на пути к потенциальному балканскому объединению. Таким образом, теоретики «левицы» БРСДП (о) предпочитали видеть в идейно-политической стратегии младотурецкой партии перспективу нового наднационального государственного объединения – долгожданной Балканской конфедерации.

CONCEPT «OTTOMANISM» IN THE POLITICAL ESTIMATIONS OF BULGARIAN SOCIAL-DEMOCRACY

M.V. TORTIKA (LOBANOVA)

Kharkov State Academy of Culture

e-mail: khazar@inbox.ru

Article is devoted to studying of ottomanizm concept in interpretation of the Bulgarian social-democratic parties after young-turks revolution of 1908. The discussion developed on this question in the socialist press between ideologists of a radical direction of “a close socialism” and leaders of the left centrism (“levitca” BRSDP (o)) causes the greatest interest. Against the sharp criticism, characteristic for platforms of the “right” and “left” socialists, the special attention is involved with a position of the Bulgarian socialist centrism. Theorists of the specified movement are ready to accept the concept of ottomanizm as a part of the all-democratic program conducting to creation of uniform Balkan-Asian confederation.

Keywords: ottomanism, bulgaria, the social democrats.

⁴⁵ Благоев Д. Турция и България // Съчинения. София: Изд-во на БКП, 1961. Т.14. С. 90.